

столов как «ловцов человеков», является ключевым моментом романа Сэлинджера, в котором поднимается проблема защиты детей от лжи («адского ловчего», ведь сатана и есть король лжи), царящей в школе, в обществе, в мире вообще.

Известно, что Некрасов много значил для Александра Блока. Ритмы и лексика «Коробейников» явственны в поэме «Двенадцать», не говоря уж о совпадении имён Катерин блоковской и некрасовской поэм или о видоизменённой цитате в «Двенадцати» («Холодно, товарищи, холодно!») из «Песни убогого странника», («Холодно, странничек, холодно»), которая предпослана кровавой развязке «Коробейников».

Как в мифе и сказке, в поэме Некрасова именно пастух (пастырь) – разоблачитель и обличитель. Образ пастуха в мифологической традиции неотделим от темы искушения грехов и наставления заблудших. Пустыня, пустошь, чаща леса, болото – любая пограничная область, страшная для обычного человека как место испытания, для пастуха привычна. Пастух в поэме не только благополучно прогоняет стадо через болото, где погибли коробейники, но и открывает истину об убийстве – согласно фольклорным представлениям, он всеведущ.

Другой мифопоэтический образ поэмы – ткач. Казалось бы, нет никакой связи рассказа о Титушке-ткаче с сюжетом о коробейниках. Однако оба сюжета поддерживают тему странничества, встречи и судьбы. Ткачество – символ творения и судьбы. Рассказ некрасовского героя

о несправедливо осуждённом и забытом ткаче напоминает историю об оклеветанном купце, рассказанную в «Войне и мире» Л.Н.Толстого Платоном Каратаевым (хронологически поэма «Коробейники» предшествует созданию Толстым «Войны и мира»). В 1872 году Толстой вновь обращается к сюжету о судьбе несправедливо осуждённого, поместив рассказ «Бог правду видит, да не ско-

ртовый смысл» рассказа, как говорит Толстой. У Некрасова зачастую события, о которых вспоминает героиня, как бы усиливают, удваивают смысл основного повествования. Это характерная черта очень древних литератур. Немаловажно и то, что у Некрасова рассказ о Титушке-ткаче принадлежит Тихонычу: имя Тихон значит «удачливый», «бог случая, судьбы» (греческое божество случая называлось «Тихе»)

Само название поэмы подчёркивает тему судьбы. Короб, шкатулка, ящик (наиболее известен ящик Пандоры) всегда символизируют потенциальную опасность, неожиданную встречу с разрушительным началом. Если в мифе или сказке встречаются три коробки, то именно третья, последняя, оказывается таковой. Традиционно котомка – оберег, атрибут паломника. Но к концу пути «коробушка» оказывается пуста (товары проданы, коробейники получили много денег),

и это обстоятельство подстрекает убийцу, задумавшего ограбление.

У Некрасова короб коробейников из сказочного вместилища богатства превращается во вместилище ужасной судьбы. Персонификацией судьбы у славян была Устреча (Встреча), иногда счастливый случай представлялся Встречей, несчастливый – Невстречей. Сюжет «Коробейников», по сути – ряд встреч этих странников с разными людьми (с Катеринушкой, с бабами-покупательницами, с бурлаками, с «огурешниками», со стариком, приманивающим коня, с военными обозами и пленными турками, с охотниками и, наконец, с убийцей). Злодей, представившийся лесником, имеет отталкивающую неопрятную внешность («борода густая скло-

З.Серебрякова. **Беление холста.** 1917

ро скажет» в «Третью русскую книгу для чтения». Напомню, Некрасов своих «Коробейников» и предназначал для народного чтения. Причём у Толстого, как и у Некрасова, рассказ о жестокой судьбе имеет отношение к персонажу, связанному с мотивом ткачества (у Некрасова) или пряжи (у Толстого Платон Каратаев – персонаж, выполняющий функции греческой мойры Клото, одной из богинь судьбы: он беспрестанно что-то разматывает, обвязывает, сшивает).

Несомненно, «Коробейники» – поэма о жизненном пути и несправедливой судьбе. Платон Каратаев у Толстого, а особенно Тихоныч у Некрасова, придают рассказу о безвинно пострадавшем форму воспоминания, что подчёркивает «таин-